

Правоотношение по защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки: понятие, элементы, особенности¹

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению новой модели гражданско-правового охранительного правоотношения — правоотношения по защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки. Необходимость формулирования понятия, определения особенностей данного правоотношения приобрели актуальность в связи с изменением законодательного подхода к трактовке условий признания сделок недействительными. На сегодняшний день недействительность не связывается исключительно с дефектом в структуре сделки: легальное указание на необходимость нарушения чьих-либо прав и охраняемых законом интересов фактом совершения и (или) исполнения ничтожной или оспоримой сделки свидетельствует о новом подходе к недействительности сделок как к вредоносной правовой ситуации. Юридической формой защиты прав и охраняемых законом интересов, нарушенных такой сделкой, как раз и выступает правоотношение по защите участников недействительной сделки.

В статье анализируются особенности правоотношения по защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки в части оснований возникновения, динамики с учетом нашедших отражение в гражданском законодательстве форм недействительности. Делаются выводы о нетождественности такого правоотношения реституционной правовой связи, об относительной самостоятельности последней. Обосновывается специфика субъектов, объекта, содержания правоотношения по защите участников недействительной сделки, формулируется его понятие.

Ключевые слова: недействительность сделок, правоотношение, охранительное правоотношение, субъективное гражданское право, охраняемый законом интерес, защита гражданских прав, реституция, участники недействительной сделки, ничтожная сделка, оспоримая сделка.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.078-084

Согласно абз. 2, 3 п. 2 ст. 166 ГК РФ в действующей редакции оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она **нарушает права или охраняемые за-**

коном интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе если она повлекла неблагоприятные для него последствия. В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается

© Гончарова В. А., 2018

* Гончарова Валерия Андреевна, аспирант кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета
leran@sibmail.com
634034, Россия, г. Томск, ул. Учебная, д. 39/2

в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если **нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц**. Похожие положения содержатся и в нормах, посвященных ничтожным сделкам: так, согласно п. 3 ст. 166 ГК РФ закон ограничивает перечень лиц, имеющих право заявить требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки ее сторонами, а в предусмотренных законом случаях также иными лицами. Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет **охраняемый законом интерес** в признании этой сделки недействительной².

Ранее, до внесения указанных изменений, исходя из буквального смысла прежней редакции ст. 166 ГК РФ, необходимы и достаточны были лишь наличие доказанного основания недействительности как порока в ее структуре и относимость заявителя соответствующих требований к кругу уполномоченных законом лиц. Подобная правовая регламентация, как

отмечается в юридической литературе³, служила причиной распространенной практики неограниченного оспаривания сделок лишь по формальным основаниям, что, безусловно, не шло на пользу отечественному товарообороту.

В этой связи в Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации⁴, а также в ставших итогами ее обсуждений Концепции развития гражданского законодательства⁵ и проекте федерального закона «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ была признана необходимость введения нового критерия оспаривания сделки и констатации ничтожности сделки, а также применения последствий недействительности в виде нарушения такими сделками прав и охраняемых законом интересов (законных интересов⁷) их участников (сторон и иных, сопричастных к сделке лиц).

Думается при этом, что такое нарушение с учетом правовой природы недействительности⁸, не тождественной с неправомерно-

¹ В рамках настоящей статьи термин «недействительность» будет употребляться исключительно в том значении, которое придается ему законодателем, в русле § 2 гл. 9 ГК РФ — как наличие дефектов, связанных с нарушением условий действительности сделки в части субъектного состава, воли и волеизъявления, формы и содержания.

² Данная статья была существенно изменена Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

³ Дерхо Д. С. Недействительность сделок. Некоторые вопросы теории и практики // Судья. 2017. № 9. С. 54.

⁴ Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 9—101.

⁵ Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 20.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Иногда в теории права данные понятия рассматриваются как нетождественные, для чего, думается, нет серьезных оснований: анализ законодательных актов, где данный термин находит отражение, свидетельствует об одинаковом подходе законодателя к определению содержания охраняемых законом интересов и законных интересов.

⁸ Вопрос о понятии правовой природы является дискуссионным в литературе (обзор позиций см.: Комиссарова Е. Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2 (16). С. 23—29). Наиболее убедительной при этом видится позиция, согласно которой правовая природа применительно к недействительным сделкам понимается как «определение их места в системе юридических фактов и указание на специфические признаки недействительных сделок, позволяющие отграничить их от других юридических фактов» (Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 4).

стью, не может трактоваться как последствие правонарушения — виновного противоправного вредоносного деяния. Такое нарушение должно рассматриваться исключительно как возникающая в результате совершения и (или) исполнения ничтожной или оспоримой сделки правовая неопределенность в динамике гражданских правоотношений (в случае совершения сделки) и в принадлежности имущества (в случае ее исполнения), негативно влияющая на имущественную сферу тех или иных субъектов гражданского оборота в форме создания для них препятствий в осуществлении их субъективных прав и охраняемых законом интересов, преодолеть которые возможно лишь путем признания сделки недействительной (в случае ничтожности сделки — констатации ее ничтожности) и применения последствий недействительности.

Подобный подход опирается на экономический смысл недействительных сделок как актов товарообмена, не подлежащих правовой защите. Такие акты не способствуют повышению общественной эффективности — критерию оценки общественных явлений, введенному Вильфредо Парето⁹, поскольку не имеют в качестве сторон рационально действующих и достаточно проинформированных, равноправных субъектов, а также наносят вред благосостоянию третьих лиц. С рассмотренных позиций закрепление модели недействительных сделок, ее оснований и правовых последствий отвечает целям ограждения участников гражданских правоотношений от дефектных юридических фактов, защиты их прав и охраняемых законом интересов.

Изложенная трактовка в понимании нарушения прав и законных интересов полностью применима к оспоримым сделкам, действительным до момента оспаривания и порождающим регулятивные правоотношения. Возникновение права на защиту участников такой сделки посредством признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности связано с наличием такого нарушения в виде внесения в имущественную сферу сторон, иных лиц, указанных в законе,

а также третьих лиц, неопределенности в приведенном значении.

В случае совершения ничтожной сделки нарушение выражается также в создании правовой неопределенности в динамике гражданских правоотношений, преодолеть которую возможно посредством заявления о ничтожности сделки субъектом, в имущественную сферу которого указанная неопределенность вносится. В случае же исполнения ничтожной сделки нарушение состоит уже в совершенном безосновательном распределении и удержании имущества, также порождающем неопределенность в его принадлежности для третьих лиц. Нарушение в этой связи может быть как формальным (и выражаться лишь в совершении сделки), так и материальным (выражаться в исполнении совершенной сделки).

Нарушение прав и охраняемых законом интересов субъектов гражданского права фактом совершения и (или) исполнения оспоримой или ничтожной сделки выступает юридическим фактом, влекущим возникновение особой, по существу, единой для ничтожных и оспоримых сделок правовой связи, особого вида гражданско-правового охранительного правоотношения — правоотношения по защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки. Следует отметить, что такое название носит условный характер, и данным видом правоотношения опосредуется не только защита прав и законных интересов участников ничтожной и недействительной оспоримой сделки, но и применение субъектами гражданского права способов защиты их прав и законных интересов до момента оспаривания сделки. Подобный подход объясняется функциональной связью применяемых в деле о недействительности сделки основных способов защиты и невозможностью их рассмотрения изолированно друг от друга.

Право на защиту участников недействительной сделки, выступающее элементом такого правоотношения и возникающее в момент наступления вышеуказанного нарушения, имеет сложный характер: объем его элементов-пра-

⁹ См.: *Карпетов А. Г.* Экономический анализ права. М. : Статут, 2016. 528 с.

вомочий зависит от формы (вида) недействительности¹⁰, а также от наличия исполнения по сделке. В случае формального нарушения ключевым элементом в механизме защиты является необходимость разрешения ситуации правовой неопределенности в динамике гражданских правоотношений, реализуемая участником недействительной сделки посредством обращения в суд с требованием о признании недействительности ничтожной сделки (иск о признании) или признании недействительной оспоримой сделки (преобразовательный иск¹¹). В случае же материального нарушения — и разрешение неопределенности, и возврат сторон сделки в первоначальное положение, осуществляемые посредством как иска о признании или преобразовании, так и о присуждении.

Субъектом права на защиту в рамках правоотношения по защите прав и законных интересов участников недействительной сделки выступает лицо, уполномоченное законом на заявление соответствующих требований, право или охраняемый законом интерес которого нарушены в приведенном значении. Нарушителем такого права или интереса является другая сторона недействительной сделки, либо — в случае оспаривания сделки в интересах третьего лица или иным лицом, признания ничтожной сделки недействительной не стороной сделки — стороны, совершившие и (или) исполнившие сделку.

Интересы гражданского оборота, всесторонней и полной защиты прав и охраняемых законом интересов его участников нашли отражение в перечне субъектов на защиту.

Как следует из п. 2 ст. 166 ГК РФ, требование о признании *оспоримой* сделки недействитель-

ной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. При этом в случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

Подобная законодательная регламентация круга лиц — **субъектов** права на защиту в рассматриваемом виде правоотношения дает основания для определения общего и для ничтожных, и для оспоримых сделок понятия **участников сделки** — субъектов гражданского права, претерпевающих негативные последствия в собственной имущественной сфере в связи с фактом совершения и (или) исполнения оспоримой или ничтожной сделки. Стороны недействительной сделки по аналогии со сторонами обязательства, договора представляют собой конкретных, персонифицированных на момент совершения сделки обладателей субъективных прав и носителей обязанностей, возникших из сделки и определяемых ее юридической природой.

В отличие от сторон, известных в момент совершения сделки, круг иных и третьих лиц является относительно открытым: такие субъекты не персонифицированы на момент совершения оспоримой сделки. Их появление зависит от динамики правоотношений, вытекающих из сделки, и от ее влияния на имущественное положение тех или иных субъектов гражданского оборота. Закон определяет в качестве таких субъектов применительно к оспоримым сделкам иных лиц¹², если такое право предоставлено им законом, и третьих лиц, не наделенных са-

¹⁰ Данные формулировки, часто используемые в отечественных работах по гражданскому праву для обозначения ничтожности и оспоримости как дефектных в части условий действительности сделок, подверглись критике Д. О. Тузовым как несоответствующие сущности обозначаемого ими явления (см.: Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. 602 с.).

¹¹ Более подробно о сущности преобразовательного иска см.: Тузов Д. О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / под ред. Б. Л. Хаскельберга и В. М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. С. 36—63.

¹² Подобное право, в частности, предоставлено обществу, члену совета директоров (наблюдательного совета) общества или его акционеров (акционера), владеющих в совокупности не менее чем 1 % голосующих акций общества (ст. 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

мостоятельным правом на оспаривание сделки, однако имеющих возможность получить защиту своих прав и законных интересов посредством оспаривания сделки в их интересе другими лицами¹³. Общим для всех указанных лиц является требование добросовестного поведения.

Субъектами права на защиту в ситуации ничтожной сделки при заявлении требования о применении последствий такой сделки являются также ее стороны и иные лица в случаях, предусмотренных законом. В случае заявления требований о признании сделки недействительной — также, думается, и иные субъекты, имеющие охраняемый законом интерес в признании такой сделки недействительной, иными словами — лица, в чью имущественную сферу такая сделка вносит неопределенность.

Что касается **объекта** правоотношения по защите прав участников недействительной сделки, то под ним следует понимать как те конкретные материальные блага, которые подвергаются негативному влиянию совершенной и (или) исполненной сделки, так и в целом страдающую от неопределенности из оспоримой или ничтожной сделки имущественную сферу потерпевшего участника сделки. Таким объектом могут выступать предмет сделки, а также материальные блага, не передающиеся сторонами друг другу, а принадлежащими иным, помимо сторон, субъектам права на защиту.

С учетом изложенного очевидно, что правоотношение по защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки является разновидностью общей модели гражданско-правового охранительного правоотношения, не сводится и не исчерпывается при этом в своей структуре правоотношением реституционным. Как следует из п. 1 ст. 167 ГК РФ, реституционное правоотношение складывается, в отличие от правоотношения по защите, исключительно между сторонами недействительной сделки и при наличии ее исполнения, опосре-

дуя, таким образом, только процесс перемещения переданного по недействительной сделке имущества. Содержанием такого правоотношения выступают обязанности сторон возратить имущество, юридическим фактом, влекущим возникновение реституционного правоотношения, — удовлетворение требования о применении последствий недействительности.

Цель реституционного правоотношения состоит в обратном перемещении исполненного по сделке, в отличие от правоотношения по защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки, выступающего формой защиты таких субъектов с применением более широкого спектра охранительно-восстановительных средств (признание оспоримой сделки недействительной, признание недействительной ничтожной сделки) и возникающего в момент начала вредоносного влияния ничтожной или оспоримой сделки на их имущественную сферу.

Все это в современных правовых реалиях дает основания для вывода лишь об относительной самостоятельности реституционного правоотношения, о его структурном вхождении в качестве элемента в более общее охранительное правоотношение — правоотношение по защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки.

Таким образом, правоотношение по защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки можно определить как гражданско-правовое охранительное отношение, возникающее в связи с нарушением прав и охраняемых законом интересов субъектов гражданского права фактом совершения и (или) исполнения ничтожной или оспоримой сделки. Объектом данного правоотношения выступают материальные блага, подвергшиеся негативному влиянию такой сделки, содержанием — сложное по природе субъективное право на защиту.

¹³ Речь идет об институте процессуальных истцов как участников гражданского и арбитражного процессов (ст. 45, 46 ГПК РФ, ст. 52—53.1 АПК РФ).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дерхо Д. С. Недействительность сделок. Некоторые вопросы теории и практики // Судья. — 2017. — № 9. — С. 54—56.
2. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. — М. : Статут, 2016. — 528 с.
3. Комиссарова Е. Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — № 2 (16). — С. 23—29.
4. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 25 с.
5. Тузов Д. О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / под ред. Б. Л. Хаскельберга и В. М. Чернова. — Томск : Пеленг, 1998. — 71 с.
6. Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. — М. : Статут, 2007. — 602 с.

Материал поступил в редакцию 3 марта 2018 г.

LEGAL RELATIONS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGALLY PROTECTED INTERESTS OF PARTICIPANTS TO INVALID TRANSACTION: CONCEPT, ELEMENTS, FEATURES¹⁴

GONCHAROVA Valeriya Andreevna, Postgraduate of the Department of Civil Law of the Law
Institute of the National Research Tomsk State University
leran@sibmail.com
634034, Russia, Tomsk, ul. Uchebnaya, d. 39/2

Abstract. *The paper is devoted to the theoretical understanding of the new model of civil law protective legal relations — legal relations for the protection of the rights and legally protected interests of participants to an invalid transaction. The need to formulate the concept, to determine the characteristics of this legal relationship has become relevant in connection with a change in the legislative approach to the interpretation of the conditions for recognizing transactions invalid. Today, invalidity is not associated exclusively with a defect in the transaction structure: the legal indication of the need to violate someone's rights and legally protected interests by the fact of the commission and (or) execution of an insignificant or contested transaction indicates a new approach to the invalidity of transactions as a harmful legal situation. The legal form of protection of rights and legally protected interests violated by such a transaction is precisely the legal relationship to protect participants to the invalid transaction. The paper analyzes the peculiarities of the legal relationship for the protection of the rights and interests of the participants in a void transaction protected by law with regard to the grounds for their occurrence and their dynamics, taking into account the forms of invalidity reflected in civil legislation. Conclusions are drawn about the non-identity of such a legal relationship of a restorative legal connection, about the relative independence of the latter. The specificity of the subjects, object, content of the legal relationship for the protection of participants in an invalid transaction is substantiated, its concept is formulated.*

¹⁴ In the framework of this paper, the term “invalidity” will be used exclusively in the meaning that the legislator attaches to it, in accordance with para. 2 ch. 9 of the Civil Code of the Russian Federation - as the presence of defects related to the violation of the conditions of validity of the transaction in terms of subject composition, will and willingness, form and content.

Keywords: *invalidity of transactions, legal relations, protective legal relations, subjective civil law, legally protected interest, protection of civil rights, restitution, participants of invalid transaction, void transaction, disputable transaction.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Derkho D. S. Nedeystvitel'nost' sdelok. Nekotorye voprosy teorii i praktiki // Sud'ya. — 2017. — № 9. — S. 54—56.*
2. *Karapetov A. G. Ekonomicheskiy analiz prava. — M. : Statut, 2016. — 528 s.*
3. *Komissarova E. G. Formal'no-logicheskie aspekty ponyatiya «pravovaya priroda» // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2012. — № 2 (16). — S. 23—29.*
4. *Matveev I. V. Pravovaya priroda nedeystvitel'nykh sdelok : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002. — 25 s.*
5. *Tuzov D. O. Iski, svyazannye s nedeystvitel'nost'yu sdelok. Teoreticheskiy ocherk / pod red. B. L. Khaskel'berga i V. M. Chernova. — Tomsk : Peleng, 1998. — 71 s.*
6. *Tuzov D. O. Teoriya nedeystvitel'nosti sdelok: opyt rossiyskogo prava v kontekste evropeyskoy pravovoy traditsii. — M. : Statut, 2007. — 602 s.*